

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ23-11-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Руденко Станислава Николаевича к ПАО «АСКО» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Руденко Станислава Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 13 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Руденко С.Н. обратился в суд с названным иском к ПАО «АСКО», указывая, что ответчиком надлежащим образом не исполнена обязанность по выплате страхового возмещения.

Решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 22 июня 2022 г. иск удовлетворён частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 13 октября 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г.,

решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 8 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия 26 апреля 2020 г. повреждён принадлежащий Руденко С.Н. автомобиль.

Страховщик, осуществив осмотр транспортного средства, в выплате страхового возмещения отказал со ссылкой на невозможность образования заявленных повреждений при обстоятельствах, описанных в административном материале.

11 января 2021 г. Руденко С.Н. обратился к ответчику с претензией, которая страховщиком оставлена без удовлетворения.

12 апреля 2021 г. Руденко С.Н. обратился к финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный), решением которого от 20 мая 2021 г. в удовлетворении требований об осуществлении страхового возмещения отказано.

При этом по обращению Руденко С.Н. по инициативе финансового уполномоченного была проведена экспертиза в ООО «Морган Бразерс Ассист», согласно заключению которой повреждения, имеющиеся на автомобиле заявителя, не соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, Руденко С.Н. обратился в суд с настоящим иском.

В ходе рассмотрения дела по ходатайству истца судом первой инстанции было назначено проведение повторной комплексной трасологической и автотехнической экспертизы в ООО «Центр Судебных Экспертиз».

Согласно заключению повторной экспертизы ряд повреждений автомобиля, стоимость восстановительного ремонта которых на 26 апреля 2020 г. с учётом износа составляет 228 100 руб., могли образоваться в результате заявленных обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.

Указав, что отсутствуют основания сомневаться в заключении судебной экспертизы, суд первой инстанции установил наступление страхового случая в результате заявленного дорожно-транспортного происшествия, в связи с чем требования Руденко С.Н. об осуществлении страхового возмещения признал обоснованными.

Суд апелляционной инстанции, вновь оценив представленные доказательства, пришёл к выводу об отсутствии оснований для осуществления ПАО «АСКО» страхового возмещения по заявлению Руденко С.Н. ввиду отсутствия страхового случая, основываясь при этом на выводах, изложенных в заключении проведённой по инициативе финансового уполномоченного экспертизы, и указав, что заключение судебной экспертизы является недостоверным доказательством ввиду его порочности, а также было получено в результате назначения повторной экспертизы в нарушение ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при отсутствии каких-либо доказательств, ставящих под сомнение заключение экспертизы, проведённой по инициативе финансового уполномоченного.

Указывая на недостоверность заключения судебной экспертизы, Новосибирский областной суд отметил, что эксперт не устанавливал механизм дорожно-транспортного происшествия, не привёл, на каком основании он в исследованиях исходил из столкновения транспортных средств под углом 95 градусов, тогда как из схемы дорожно-транспортного происшествия, составленной его участниками, следует, что контакт автомобилей имел место под значительно более острым углом, а также пришёл к вероятностным выводам.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Задачей гражданского судопроизводства согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Правильное рассмотрение и разрешение дела означает как установление с

достоверностью фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела, так и точное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам.

В настоящем случае судом рассмотрен спор о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании страхового возмещения.

Суд, приходя к выводу о существовании субъективного права или охраняемого законом интереса, должен точно установить юридически значимые факты, с которыми нормы материального права связывают правовые последствия. Эти факты – действия, события, явления, как правило, совершаются до возникновения гражданского дела, суд получает знания о них, прибегая к доказательствам и доказыванию.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По делам данной категории суду необходимо установить факт наступления либо отсутствия страхового случая и определить размер ущерба, на истца и ответчика возлагается обязанность привести доказательства наступления страхового случая либо его отсутствия соответственно.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Для правильного разрешения спора суду надлежало дать оценку собранным доказательствам по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством.

Деятельность сторон, других лиц, участвующих в деле, и суда, направленная на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, и обоснования выводов о данных обстоятельствах составляет существо судебного доказывания.

Особенность судебного доказывания состоит в том, что оно осуществляется в установленной законом процессуальной форме, то есть

процесс судебного доказывания урегулирован нормами права, а также оно осуществляется с использованием особых средств – судебных доказательств, отличающихся от доказательств несудебных.

Отличительным признаком судебных доказательств, позволяющим отграничить их от доказательств несудебных, является наличие процессуальной формы.

Сведения о фактах из тех или иных источников не могут извлекаться судом в произвольном порядке, закон строго регламентирует форму, в которой эти сведения должны быть получены, а именно: в процессуальной форме объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Сведения о фактах, полученные в иной не предусмотренной законом процессуальной форме, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств дела и обоснования выводов суда об этих обстоятельствах.

Как предусмотрено ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1).

Согласно ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Доказательствами в этом случае являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, документы составляют вещественную основу, на которой информация зафиксирована любым способом письма.

Согласно ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Экспертизой является проводимое экспертом (экспертами) исследование объектов с целью получения на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Экспертом является назначенное в установленном законом порядке лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для проведения экспертного исследования, а заключение эксперта – это вывод эксперта, сделанный по результатам проведенного исследования, содержащийся в письменном документе установленной законом формы.

При этом эксперт является источником доказательства, самим судебным доказательством выступает содержащаяся в заключении эксперта информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам внесудебной экспертизы, не являются экспертными заключениями по рассматриваемому делу в смысле ст. 55 и 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие заключения могут быть признаны судом письменными доказательствами, которые подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, результаты экспертизы, проведенной по поручению финансового уполномоченного, не имеют природу, схожую с природой судебного экспертного заключения.

Получение на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, возможно лишь посредством назначения и проведения судебной экспертизы, которую суд обязывает провести ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае недостаточности собственных познаний.

Согласно разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения.

Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в собранных судом иных доказательствах, а иным способом это сделать невозможно.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что результат рассмотрения настоящего дела непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования повреждений автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, на основании чего определяется размер причинённого ущерба.

Уклонение суда первой инстанции от получения судебных доказательств свидетельствовало бы о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего явилось бы вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности, что судом апелляционной инстанции учтено не было.

Согласно ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам, в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Следует также учитывать, что представленные сторонами письменные доказательства, в том числе, заключение, составленное по поручению финансового уполномоченного, не являются экспертными заключениями в смысле ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, они представляют собой письменные доказательства, которые не могут быть оценены судом применительно к положениям ст. 85 и 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации как судебная экспертиза.

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если оно необходимо для устранения

противоречий в собранных судом иных доказательствах, а иным способом это сделать невозможно.

В материалах настоящего дела имеются письменные доказательства с прямо противоположными выводами, в то время как результат его рассмотрения непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования конкретных повреждений автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, на основании чего определяется размер причинённого ущерба.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Законность и обоснованность принимаемого по настоящему делу судебного акта зависит от установления судом обстоятельств страхового события.

Судом первой инстанции данный факт был установлен на основании различных письменных доказательств, однако данные доказательства не были приняты судом апелляционной инстанции, то есть значимое обстоятельство для разрешения спора надлежащим образом на основании оценки всех собранных судом первой инстанции доказательств в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации установлено не было.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, сам мер к установлению факта наступления страхового случая или его отсутствия, а также к определению размера ущерба не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судебная коллегия не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По настоящему делу назначение судебной экспертизы, как указал суд первой инстанции, было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог. Суд апелляционной инстанции данные выводы не опроверг.

Кроме того, вынося определение о назначении судебной экспертизы и признавая тем самым недостаточность уже имеющихся в материалах дела доказательств для разрешения спора, суд не может в дальнейшем

постановить законное и обоснованное решение, если выводы судебной экспертизы не содержат ответы на поставленные судом вопросы.

Критически оценив выводы судебной экспертизы, судебная коллегия областного суда в нарушение требований ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не назначила повторную экспертизу, которая дала бы ответы на возникшие у суда в ходе рассмотрения дела вопросы, требующие специальных познаний.

При этом судом апелляционной инстанции не сделано никаких выводов о том, какие повреждения автомобиля относятся к имевшему месту происшествию, а какие нет, имелись ли на автомобиле скрытые повреждения, также полученные в дорожно-транспортном происшествии.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 13 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи